

Копипаста: Виталик и уретральный червь — Lurkmore

Я смотрел на него с животным ужасом, но в глазах ещё была видна надежда.

— Смотри! Виталик достал из кроваво-красной баночки что-то шевелящееся.

— Это мой любимый. (Тут он назвал какое-то длинное латинское название) Любимое место обитания — в свежей крови. Ты знаешь, где у тебя самая свежая кровь?

Ответа у меня не нашлось, а ужас в глазах стал осязаем.

— Я думаю что ему понравится твоя печень. Виталик улыбнулся. Подойдя ко мне он непринуждённо достал член из ширинки (моей, да). — В добрый путь!

Извивающееся существо нежно коснулось кончика члена и замерло.

— Сюда, милая. Через мгновение тёплое и нежное заструилось внутри члена. Если бы не зрелище быстро укорачивающегося червя в уретре, можно было бы подумать что я обписался. Ощущения были похожи. Внезапно накатила тёплая волна удовольствия, но быстро схлынула. Через пять секунд ничего не напоминало про чужеродный организм ни чувством, ни видом.

— У тебя от трёх до двенадцати часов, пока мой друг не прогрызёт тебе почку.

Кто то из вас знаком с чувством животного страха за свою задницу? Вот так, чтоб аж руки не поднимались? Сидя на стуле своей толстостенной квартиры я пялился в монитор.

Может это был кошмар? Видение? Может я спал? Но лёгкое покалывание внутри члена

подсказывало что надежда напрасна. Пока ничто меня не кусало, боли не было. Но липкие

мысли про существ в кроваво-красной баночке не давали даже поднять руку. На мониторе горел оранжевыми буквами Двач.

Мысль в голове стояла одна. ГДЕ взять столько денег?

Ещё мысль — откуда у мальчика такие бешеные умения? Ну это пожалуй не тот вопрос, на который стоит искать ответ. Телефонный звонок пробил как электрический удар.

— Алло...

Голос был и знаком и не знаком.

— Слушай, думай живее, я уже добрался домой, мама ругала. Тебе осталось от двух до десяти часов милый.

Блымнь — звонок окончен.

Десять кусков зелени за два часа? Трезвая часть рассудка подсказывала мне что до 12-00 мне светит лишь волосатый хер судьбы, а не десять тысяч. Что делать, Двач? Вот уж фразочка заезженная...

Создавать плакса-срочно-надо-денег-тред быдо явно глупо, да и «Двач советует» — это ещё тот пиздец.

Решив трезво подумать на автомате пошёл в туалет. Но... Привычный инстинкт дал сбой. И вместо жёлтой струйки я просто наблюдал за обвисшим писюном.

Вот и повод подумать...

Чччёрт, почему я не запомнил названия паразита? Может бы мои мучения закончились бы походом в 24-часовую аптеку?

Надо ду-мать. Кровь стучала в висках, руки ещё дрожали, но меньше. Скорая? «У меня червяк в мочевом пузыре!» Поверят, да... Время тикает, тикает...

Трезвая мысль бывает очень кстати. Итак, а с чего это я решил, что мой юный друг — воплощение доктора Мориарти с девиациями в садистическую сторону?

Пунктик про девиации — да, а вот надмозг Виталика — вряд-ли.

Привет, оранжевые буквы.

Последний тред

Прощай двач.тхт, мне не достать десять кусков зелени, бла-бла, пруфпик подоконника.

Прощай Виталик.

Капча заставила вздрогнуть. seeugod — не иначе подбадривала не тянуть с подоконником.

Интересно, запомнил ли Виталик этаж и тип покрытия под окном? Вряд ли. Этаж был третий, под окном — грязь. Ну дорогой, посмотрим. Звонок не заставил долго ждать. Подожал специально секунд двадцать, пусть думает что я прыгнул.

— Алло.

— Зассал милый?

— Какая разница, теперь всё равно... (уныние в голосе подделывать не пришлось, его там и так более 9000)

— Что, денег нет, да? Голос Виталика был прямо сочувствующий.

— Да ты сам подумай, где взять их? Я ж даже квартиру продать не могу, не моя она.

— Этот вариант я рассматривал. Хотя наличностью лучше. Ну так что, предложить тебе нечего?

— Да, ты должен понимать, я хикки же.

Внезапно тон Виталика переменился. Словно снежный барс после сна потягивался и мурчал от

удовольствия.
— Ты любишь боль?

Что-то мне подсказывало, что от ответа будет зависеть моя судьба.
Эх, не промахнуться бы!
Из двух вариантов надо выбирать третий. Народная мудрость.
-А ты? «Неподдельный» интерес в моём голосе заставил телефон затихнуть на 5 секунд.
-Деньги на такси есть?

Кажется это был, как говорится, винрар. Меня пригласили.
Записав адрес я задумался вновь. А что мне поможет против этого маленького извращенца?
Холодная струйка стекла по спине. А всё таки это самое яркое ощущение моей жизни...
Сейчас я чувствовал себя целиком и полностью. Я был над обрывом перед прыжком.

Таксист довёз быстро. В это время в дефолт-сити мало пробок. Я молча расплатился и ушёл в дождь. Таксист принялся вытирать мокрое сиденье тряпичкой что-то приговаривая. Ну кто виноват что я потею когда волнуюсь?

Ругать Виталика было некому. Жил он очевидно один, рассмотреть было тяжело. В чём то я просчитался, подумав что он не Мориарти. Лектор уж точно.
Перед дверью он вежливо попросил меня развернуться спиной, и через щель накиннул мне на шею странное устройство. Рассмотреть не получилось, возражать — тоже. Виталик открыл дверь и втянул меня в квартиру за поводок от ошейника. Да, это оказался ошейник. Хотя и не простой, а с четырьмя огромными шипами, как в лучших С&М фильмах.
На мой удивлённый взгляд он ответил улыбкой.

— Это предохранитель. У меня пульт, в шипах пружины. Через 500-миллиметровую деревяшку вылазят. Глаза его светились юношеским запалом. Чёрт, он хвастался игрушками!

— Ты не будешь дурковать? Спросил это он почти нежно, что-то подсказывало что он переживает за меня.

— Нет, не буду. Шея у меня одна. Вымученная улыбка окончательно расстроила Виталика.

— Садись. Я сел на мягкую белую койку. За эти пять быстрых минут впервые появилась возможность оценить обстановку, удивленное удивило.

Виталик явно не любил дешёвых урашений или фетиша ради фетиша. Всё в его жилище (или резиденции?) имело вид практичных и функциональных вещей. В глаза бросилась кварцевая лампа, стоматологическое кресло в углу, кушетка же ощущалась задницей. В уголке наметился огромный гардероб, хоть и не броский, но очень вместительный. Плётки, наборов истязательных инструментов, горнов и адского пламени не было видно. Это слегка расслабило, хотя в тот же миг задница взыграла вновь — в углу, под огромной инфракрасной лампой стоял аквариум. Всё бы ничего, но цвет содержимого был до боли знакомым — «кровь за стеклом», иначе не скажешь. В жидкости (кровью её считать не хотелось) изредка мелькали длинные силуэты. В этот миг окончательно поплохело, ощущения в уретре резко очертились, боль в области живота заставила срючиться.

Виталик среагировал быстро. Распрямив меня на койке он молниеносно вколол какую-то гадость из шприца точно в живот. Дальше была темнота.

Просыпался я сладко. Как бывает лежишь, в комнате холодно, под одеялом тепло и кто-то близкий тихонько будит «в шклоу пораа». Воспоминание из детства было сильное, в ответ так и хотелось промычать «ещё пол часа, мам!».

Нега рассеялась, вместо мамы оказался Виталик, вместо кровати — всё та же кушетка, однако разница была в том что лежал я голый. Мне в тот момент показалось что по голове гладила меня не воображаемая мама. Мда.

— Как самочувствие?

Промычать что-либо не вышло. Я лежал, и вспоминал события вечера. Когда воспоминания дошли до момента погружения червя в член мне снова поплохело. Моё бледное лицо очевидно ответило лучше, нежели я сам.

— Ты хочешь жить? Виталик выглядел серьёзным.

— Червя я не вытаскивал. Он там, у тебя внутри. Я просто вколол тебе в мочевого пузырь «снотворного». Это дало нам ещё пару часов. Слово «нам» резануло слух.

— Понимаешь, мне нужно от тебя что-то взять, чтобы позволить тебе жить. Денег ты дать не можешь, умирать не хочешь.

— Ты понимаешь, чего я от тебя хочу? Должен понимать.

Я кажется понимал. Глядя на меня, беспомощного и испытывающего боль, Виталик возбуждался.

— Боль можно дарить, болью можно делиться. Боль — как любовь. Она должна быть взаимна. Ты понимаешь что я хочу?

Мне стало страшно. Виталик начал сходить с ума. Его глаза горели, лицо порозовело, а краем

глаза я заметил бугорок около пупка под футболкой.

— Я буду дарить тебе боль, и если ты отдашься ей и выживешь — боль будешь дарить ты мне. Я молчал. Сказать было нечего, мыслей тоже поубавилось. Хотелось жить. Виталик тоже заметил отсутствие энтузиазма, чуть успокоился и улыбнулся.

— Червя надо же вытащить? Так вот, мне надо чтобы ты был возбужден.

— Возбужден? Ты наверное издеваешься? У меня скоро съедят печень, и это меня не возбуждает! Кстати зачем? Виталик был серьезен, а бешеного возбуждения на лице уже не было.

— Понимаешь, я ведь не хирург, и тебя я не разрежу. Точнее мог бы, но зашить бы не смог. Он слегка хихикнул.

— Извлекать паразита придется хм... Трансуретрально. Понимаешь, о чем я? Мне надо чтобы твой член стоял, пока я буду вводить тебе катетер. Иначе вся точность коту под хвост. Щеки Виталика порозовели.

— Ну и мне будет приятно.

В этот момент меня сильно терзали сомнения по поводу моей жизни в будущем, потому как «возбуждаться» желания было мало. Я аж ухмыльнулся, представив как я под надзором Виталика фапаю на /g/.

Однако мысль материальна, и следующая фраза заставила взрогнуть.

— На что ты фапаешь?

Я покраснел.

В общем то я типичный гетераст, к фетишу не склонный, на кукол не дrouchу... А в самом деле?

Я покраснел еще больше.

— Люблю девушек с маленькой грудью, красивых. Еще нравится кожа и латекс, но без фанатизма.

Виталик улыбнулся.

— А у тебя правильный вкус. Ну погоди, чтонибудь придумаем. Сядь пожалуйста.

Я сел на кушетке, облокотившись об такую же точно целлофановую спинку.

— Ходить я тебе запрещаю. Руки за спину!

Я на автомате выполнил. Виталик непринужденно счелкнул наручниками.

— Подожди, я сейчас.

Виталик ушел в сторону своего гардероба, но так как я сидел спиной к тому углу комнаты, слышал лишь шуршание. Уж не резиновую женщину ли он там надувает? С нулевым размером. Я улыбнулся.

Время подумать есть не всегда, и его надо ценить.

Пожалуй гадать на кофейной гуще «выживу» — «не выживу» не самый лучший вариант. Лучше разобраться в себе. Страшно. Неиллюзорно страшно, как никогда не было. Один раз во взрослой жизни имел только подобный срач кирпичами, когда ехал в метро наедине с быдлом, и посмел глянуть в глаза его телке. До драки тогда не дошло, но морально опустили меня сильно.

А что сейчас? Если тех говнюков я ненавижу, то к Виталику отношусь как то иначе. Наверное как к отцу перед тем, как он отвесит ремня. Да, аналогия веселая. Отец. В 15 лет. Но что то было ведь в нем такое, что я не чувствовал себя старше.

Мысли прервали шаги.

- Ну что, мачо?

Я поднял глаза.

Ов ши! Капитан Акбар бы сказал бы в десять раз вырзительнее «it's a trap!», если бы глядел не на звезду смерти, а на Виталика. Не смотря на весь мой страх мои яйца подтянулись, а пах наполнило томное чувство. В голове загудело, одновременно с этим член набрал твердость. Виталик тоже пожалуй имел правильный вкус.

Начнем с того, что я смотрел на него не одетого в футболку и джинсы, а в самый насыщенный девчачий колледж комплект. Черные чулочки, заканчивающиеся чуть выше колен, короткая юбка в складку, белая блузка «первое сентября». На лице чуть макияжа, слегка подведены губы. Стрижка осталась та же, короткая. Картину дополнял пояс из цепочки, которая кокетливо уходила под юбку. Серьгами Виталик тоже не побрезговал, причем я готов был поклясться, что уши он проколол только что.

Лицо же его не изменилось, хотя надо сказать что чертами он походил как на мальчика, так и на девочку.

- Кажется задачу я выполнил, глядя на мой мужской половой хуй иронично подметил он.

- А теперь я сделаю тебе неприятно.

- Тебе для начала надо пописать. Хочешь ведь?

Страх теперь куда-то ушёл. Мне действительно хотелось писать, но кровь ухающая в висках мешала сосредоточиться на этом желании. Я хотел не писать, я хотел фапать. Последнему желанию сильно мешали руки за спиной, короче говоря полная беспомощность злила. Но возбуждения меньше не становилось, и я заметил как Виталик улыбается.

- Не пытайся писать, ничего не выдет всё равно!
- А что мне делать? Моча и вправду сильно давила на мочевой пузырь, и ощущение было чешущееся.
- За тебя всё сделаю я сам. Слушай внимательно. Сначала я введу тебе трубку в твой член, чтобы слить лишнюю жидкость. Это будет неприятно в паре мест, и я не разрешаю тебе кричать. После того как ты пописаешь, я тебе расскажу что делать дальше.
Он взял со столика смотанную в петлю силиконовую трубку, как от капельницы.
- Это - катетер. Этим расширением я буду вводить тебе его вперёд. Когда оно достигнет мочевого пузыря я через вторую трубку, что внутри первой, надуваю этот шарик, и катетер зафиксирован у тебя внутри.

Тут всё моё мужство и сексуальное желание разом куда-то улетучилось.
Я поднял глаза вверх, лишь бы не видеть пытки моего члена.
А сверху я увидел лишь красный аквариум, полный длинных силуэтов. Сил на червей смотреть не было абсолютно, и я зажмурился.
Внутреннее напряжение взорвало жгучее ощущение. Это было похоже на писание огнём, на протыкание члена гвоздём... На много чего это было похоже. А главное — эта боль длилась, и лишь увеличивала обороты.
Я открыл глаза, слегка помокровевшие к этому моменту.
И... Я увидел Виталика, сосредоточенно пропихивающего мне в хуй трубку. его руки подрагивали, и при этом он смотрел на меня так, словно я дарю ему великое наслаждение. Внезапно вернулось возбуждение.

Боль и жжение внутри меня перестала приносить мучение, и, как часто бывает при сильном желании, лишь увеличила его. Катетер погрузился в мой член уже на пару сантиметров, я ощущал его кончик чуть ниже головки. И он погружался всё глубже и глубже. Когда катетер приблизился к основанию члена Виталик хитро на меня посмотрел.
Я же, не в силах даже мигнуть ему глубоко вздохнул и замер, мышцы живота и бёдер напряглись, пытаюсь усилить ощущение инородного наслаждения, которое дарил мне Виталик. Расширение на конце катетера давило теперь в какое-то особенное место. Я словно чувствовал оргазм, но вместо ощущения выталкиваемой спермы я принимал в себя нечто брутальное, но так же приносящее наслаждение.
Я тихо застонал, абсолютно в этот момент себя не контролируя.
Катетер тем временем подошел к концу, и из кончика члена торчало две трубки.
В одну из них Виталик вставил десятикубовый шприц полный воздуха и надавил на поршень.
- Теперь он не выскочит. Как бы доказывая этот простой факт он подёргал весьма сильно за трубку. У меня же стократно усилилось чувство переполненности мочевого пузыря, до неприличного зудения.
Я поймал себя на том, что глаза мои — влажные, но отвлекаясь от себя я глянул на Виталика, готовящего второй шприц.

Он явно хотел не меньше моего. Румянец стал огненным, дыхание частым и мне стал понятен смысл бугорка под футболкой, его член выпирал из под юбки. Цепочка с пояса тянулась не просто так под юбку, а оканчивалась на кольце в его головке. Обычно подобные зрелища меня угнетают, но не сейчас. Возбуждение переросло все границы. Я любовался этим, Виталик же тем временем ввел жидкость. Меня словно раздуло изнутри огненным шаром. Стало очень трудно дышать, в глазах поплыло.
Голос доносился как из тумана.
- Терпи две минуты.

Время остановилось, боль снова обрела мучительную форму.
Виталик смотрел прямо мне в глаза.
- ТЕПЕРЬ ты понял, чего я хочу?

Две минуты... Легко сказать. Боль же внутри меня приняла ядовитый ореол, как не смешно это звучало. Терпеть становилось всё тяжелее, и я просто мелко подрагивая смотрел на Виталика. Он, казалось, мучался больше меня.
Розовый цвет его щёк сменил мертвенно-бледный, глаза его бегали по мне, и казалось, что его лихорадит.
Рука его очень часто оказывалась рядом с юбкой, то задевая цепочку, то касаясь пресловутого бугорка.
Он смотрел на меня умоляюще, и в то же время наслаждаясь зрелищем. Так наверное смотрят на огромную желанную игрушку дети. И тут словно распрямившаяся стальная пружина он переменялся.

- Ты не забыл про паразита?
Я, признаться, не забыл. Уверенности в дальнейшем мне слова Виталика не прибавили.
- Две минуты прошло. Пора.
Одним быстрым рывком он сорвал шприц с воздухом, позволив катетеру сдуться, и повременив пару секунд, выдернул посторонний предмет из меня.
Вслед за кончиком катетера из члена потянулась беловато-розовая нитка слизи. Мне стало противно и страшно одновременно.

- Угадай, что будет дальше?

Особого желания играть в угадалки небыло. Пятисекундная пауза закончилась лёгкой усмешкой Виталика.

- Что, что.. Доставать буду.

Но, взглянув на мой эрегированный член, Виталик покачал головой.

- А вот теперь я твой стояк видеть не хочу.

Особого контроля над «стояком» я не имел до этого момента, да и теперь не приобрёл. Мой хуй стоял. Несмотря на медленно отпускающее возбуждение, несмотря на боль. Кроме того зрелище симпатичного несовершеннолетнего трапика, порядочно возбужденного и приукрашенного возвращали стояк на место при каждом взгляде.

На некоторое время Виталик исчез из поля зрения, чем-то шебурша сзади меня.

Гадать _чем_ долго не пришлось. Сильнейшая и неожиданная боль раскатилась в области живота и груди. Взглянув туда я увидел лишь стремительно набухающие красные полосы. Виталик, как оказалось, снова замахивался. Плетью.

- Зачем!???

Полное возмущения слово успело вырваться у меня изо рта, прежде чем плеть обрушилась мне на лицо. Это уже было не смешно. Ненависть, тонны, сотни ненависти пополам сожгучей обидой вскипели во мне, отзываясь на унизительный удар, на боль в щеках и губах.

В кровь влился адреналин, чувство _силы_ и беспомощности одновременно полностью заблокировало мысли.

В мощном порыве не то гнева, не то отчаяния я рванул на кушетке. Всё выдержало.

Выдержала кушетка, выдержали наручники, выдержали мои кисти. Вот только Виталик не выдержал.

Со змеиным шипением он размахнулся ещё раз, теперь попав по плечам. Вместо ожидаемой паузы я получил ещё удар по голням, по рукам, снова по животу. В ответ я беззвучно рвался с кушетки, и мне было наплевать на то что я могу порвать себе сухожилия. Виталик не унимался. В его глазах горела такая же неподдельная ненависть, и мне казалось что я слышу скрежет его зубов.

На конец первого десятка ударов терпение моё стало подходить к концу. Ощущение полнейшей беспомощности ввергало в такое отчаяние, что хотелось плакать.

Проявлениям эмоций мешали злость и упрямость, но с каждым ударом хотелось орать всё больше и больше.

Горький комок подступал к горлу всё ближе и ближе, пока, наконец, после очередного удара я не закричал. Зрелище наверное было ужасающе жалкое, но, как выяснилось не для всех.

Удары прекратились.

Взглянув на виталика я не увидел былой злости у него на лице, а лишь умиротворение и выражение сытого довольства. Причина обнаружилась в районе его животика. Длинный след от кончи блестел от пупка до груди.

Но меня это уже как-то не волновало. Внутри было пусто, словно Виталик банально выбил все эмоции. Глядя на мой обвисший член он довольно ухмыльнулся.

- Молодец.

Тронув меня за мошонку он как бы невзначай обтёрся об меня.

Мне было всё равно.

- Ну вот и славненько. Закрой глаза.

Я решил что дальше будет только хуже. И не ошибся.

Холод металла заставил меня вздрогнуть.

Что-то отвратительно входило в меня с холодком, таким незнакомым до сих пор. Я не выдержал и открыл глаза. Лучше бы не открывал.

Процесс только начинался, и сейчас из головки моего члена торчали двадцатисантиметровые щипцы с удивительно длинными и тонкими щёчками. Щипцы заканчивались на руке Виталика, сосредоточенно заталкивающего это в меня.

Пока сильно больно не было. Уретра всё ещё горела от катетера, член не мешал.

А щипцы всё погружались дальше. Дойдя до яиц Виталик резко крутанул щипцы вниз, так, что член получился на одной линии с мочевым пузырём (мне так казалось).

Виталик ещё более аккуратно заталкивал их глубже и глубже, аж пока красная отметка на губках не погрузилась мне в головку.

- Это прелюдия. Расслабся.

И Виталик разжал щипцы.

Читайте ещё

- [Спермотоксикоз](#)